

Кира вошла в сад по узенькой асфальтовой дорожке. Весь участок представлял собой дикий сад, в глубине которого стоял дом. Дом принадлежал ее покойной тете. Она смутно помнила этот дом с детства, и он совсем не изменился, только казался теперь меньше. Он был построен из бревен, позже покрытых листами железа, которые от времени стали темно-бардового цвета. Крышу покрывал шифер, дом имел резные окна, крыльцо и веранду с большими окнами. Асфальтовая дорожка перед верандой образовывала площадку, она заворачивала, огибая дом с правой стороны и исчезая за высокой травой и кустарником.

Кира открыла замок и вскрикнула, потому что сломала ноготь. Она разулась на пороге и вошла. На веранде стоял стол без стульев. Дом делился на два равных по площади помещения — кухню и спальную. На кухне были печь, умывальник, холодильник, буфет, стол, два стула и большой шкаф, отгораживавший небольшое пространство, где стояла кровать с высоким пружинящим матрасом, на котором Кира прыгала в детстве. В комнате: диван, шкаф, еще одна кровать со стоящими на ней подушками, круглый стул со стулом, комод, трехстворчатое зеркало на комоде, раскладное кресло, старый приемник и телевизор, оба на тонких высоких ножках. Всюду лежала многомесячная пыль, пахло запустением.

Свой багаж — сумку на колесиках и тяжелый чемодан, Кира оставила на веранде. Кира оглядела печь и успокоила себя тем, что где-то должна быть электрическая плитка. Пол устлала крашеные бардовой краской доски, которые приятно охладили ступни. Кира достала из-под топа лифчик и бросила его на диван. Грудь под ним невыносимо вспотела. Она села на стул перед телевизором и включила его. Телевизор показывал только центральные каналы, и, к тому же, был черно-белым. Кира выключила его и подумала, что надо сделать спутниковое телевидение.

Она встала перед зеркалом и поправила топ. Ей недавно исполнилось девятнадцать. У нее были прямые светлые волосы, округлое лицо с широким вздернутым носом, пухлыми губами и маленьким подбородком, грудь второго размера и очень широкие бедра. Рост она имела метр семьдесят. На девушке были надеты короткая юбка и топик.

Почувствовав усталость в ногах, Кира сбросила с кровати на пол подушки, которые ей никогда не разрешалось трогать в детстве, и легла. Было очень мягко и уютно, совсем как на современных кроватях.

Она посмотрела на свои худенькие ступни с длинными и закругленными на концах пальцами и возбудилась. Кира знала, что она извращенка, потому что ее больше всего ее возбуждало собственное тело. Встречаясь с парнем, она, прежде всего, любовалась собой на его фоне, а, занимаясь с ним любовью, возбуждалась от сочетания своего нежного и изящного тельца с его телом, грубым и простым.

Кира задрала до живота коротенькую юбку и засунула левую ладонь под трусы. Последний раз она занималась любовью две недели назад, с парнем, с которым чуть позже рассталась. С этого времени она не брила между ног, и вся ее промежность покрылась мягким волосом.левой рукой она мастурбировала клитор, а правой трогала сосок через потный топ. Кончив, девушка уснула.

Она проснулась, когда был уже полдень. По солнечному мареву за окном она поняла, что на улице стоит жара. Но в доме было непривычно прохладно, он хорошо сохранял температуру.

Кира вспотела во сне, промочив покрывало. Трусы, в которые она кончила, прилипли к телу. Она сняла их и бросила на пол. Надо было помыться, а для этого натаскать из колонки воду и нагреть ее, потому что эта вода была ледяной, и еще найти таз. Кира достала из чемодана купальник и, избавившись от липкого топа и юбки, надела его на грязное тело, было немного неприятно. Она заперла дверь и быстрым шагом пошла босиком по раскаленному асфальту, но, дойдя до земли, тут же побежала назад и надела шлепанцы.

В саду можно было заблудиться. Девушка шла напрямик, продираясь через заросли. Тропинка через сад давно исчезла. За садом начиналось небольшое возвышение. Сразу за садом росла картошка, которую опрыскивала баба Катя. Старушка обрадовалась Кире, которую не видела много лет, и они разговорились. Бабушка захватила ее участок, но Кира этому не возражала.

— Жених-то твой, помнишь, Витька, на станции работает. На Советской они живут. А Сашка в райцентре.

За холмом был пруд. Вокруг не было ни души. Пруд сильно обмелел, вода стояла теплая. Лиза залезла в воду, немного поплавала и один раз нырнула.

Весь вечер Кира мыла дом. Только потом она нашла электроплитку и поела. Она уснула поздно, а на утро снова пошла купаться на пруд. Вернувшись, она сняла мокрый, пахнущий тиной купальник, раздевшись догола, и села в тени на завалинку, облокотившись спиной на стену. Она задремала, а когда проснулась, взгляд ее сразу уперся в незнакомого мальчишку. Паренек был в кустах, прямо напротив нее, он сидел на корточках, вынув из шорт розовый член, и дрочил, глядя на Киру. Встретившись с девушкой взглядом, он отпрянул, упал на задницу, потом вскочил, натянул шорты и бегом исчез за деревьями.

— Стой! — крикнула Кира. — Вернись, не бойся!

Через какое-то время он вернулся. Он был одет в короткие шорты, кроссовки и футболку. Светлые волосы стрижены горшком. Кира успела натянуть купальник.

— Тебя как звать?

— Дима Стасов — мальчик был красный как рак и глядел в пол.

— Слава Стасов — твой отец?

Мальчик кивнул.

— Я знаю его, мы с ним дружили. Вы сейчас в городе живете?

— Да, я на лето у тети.

— Пойдем в дом.

Слава был старше Киры, но они когда-то дружили. Мальчик был очень на его похож. Кира достала печенье и булочки, вылила в чайник свою минералку и поставила чай. Мальчик рассказал про отца, про мать, про деревню. Он говорил, но все смотрел в пол. Кира заметила, что он украдкой поглядывает на ее тело. Когда они выпили чай, Кира проводила его до крыльца.

— Через сад дорожку найдешь?

Дима кивнул. Кажется, мальчик убедил себя, что она не успела заметить, как он мастурбировал, потому что теперь он прямо смотрел ей в глаза. Кира наклонилась и поцеловала его в щеку на прощание. На лице мальчика отразилось блаженство, и вдруг Киру посетила озорная мысль. Она взяла его руку в свою и спросила:

— Так я тебе нравлюсь?

Мальчик вздрогнул и снова покраснел, потом кивнул.

— Садись — предложила Кира. Они сели в траву. Кира была в купальнике и босиком. Она погладила его по голове — он вздрогнул от прикосновения, и, приблизив его голову, медленно и нежно поцеловала в губы. Мальчик стал весь красный и вспотел.

— Нравится? — спросила она. Он кивнул. Она поцеловала его еще раз, а потом засунула ему в рот язык и поводила им по зубам и по губам.

— Ну, давай — она выставила вперед грудь. Дима обнял ее одной рукой, нащупал замочек лифчика и затормозил с ним. Кира расстегнула замочек, придерживая лифчик прижатыми к торсу руками. Дима опустил его рукой, обнажив груди, Кира отняла руки от тела, и лифчик упал между ней и мальчиком. Она отодвинула его в сторону. Дима положил дрожащую ладонь на ее левую грудь, провел ладонью и потрогал пальцами сосок.

— Губами — сказала девушка. Мальчик наклонился, вдыхая запах ее кожи и прильнул ртом к левому соску. Он всасывал его и теребил языком. Так продолжалось пару минут, потом он взял другой сосок.

Кира сняла с него футболку, а с себя трусы, погладила его худые плечи и торс, потом положила его руку себе между ног. Они сидели друг напротив друга, и Дима трогал ее вульву. Его пальцы погрузились в волосы и склизкую жидкость. Киру не беспокоило, что у него немые руки. Он смотрел ей в лицо, на грудь и между широко раскрытых ног, и неумело трогал ее половые губы, засовывая пальцы во влагалище. Под его шортами стоял член, над которым по ткани растеклось темное пятно.

Кира наклонилась к нему, и он отнял от нее руки. Она облизала его соски и, наклонившись, сняла с него шорты и трусы. Член был среднего размера, совсем еще молодой, без вен, яички и лобок покрывали волосы. Кира легла на живот. От половых органов мальчика неприятно пахло. Она взяла член в рот и, придерживая рукой, умело сосала его. Дима быстро кончил. Кира показала ему на языке его сперму, проглотила ее и улыбнулась. Мальчик сидел какое-то время неподвижно, весь красный и потный, глядя на нее, потом поднялся и молча оделся.

— Можно еще придти? — спросил он тихо и почти испуганно.

— Можно.

— А когда?

— Когда хочешь.

— Мы еще займемся этим?

— Да, — кивнула девушка.

Он ушел. Кира не чувствовала удовлетворения. Не одеваясь, она легла на траву. Во рту стоял привкус его члена. Она сглотнула.

Кира подумала, что нужно было попросить его принести воды. Она надела подсохший купальник и сходилась с ведром на улицу к колонке. Потом девушка подмылась и прополоскала рот. Она переделалась в платье, белое в желтый горошек, и подумала, надевать ли ей лифчик.

Кира поискала велосипед, не нашла и отправилась в магазин пешком. Отсюда до станции было около полутора километров. Улица, на которой стоял ее дом, находилась несколько на отшибе от деревни. По пути девушка встретила еще двух знакомых старушек. Молодежи здесь почти не осталось.

На станции было людно, но Кира никого не узнала. В магазине сидела толстая продавщица лет сорока, которая осуждающе тарачилась на торчащие под платьем соски Киры.

Дома девушка сварила гречку и пожарила яичницу. Вечером она решила, что надо

проверить, сохранился ли клуб, но она устала и осталась дома читать книгу.

Когда стемнело, она вышла, села на крыльцо, и первый раз за две недели закурила. Она читала книгу при свете фонаря, висевшего над верандой. Из темноты возник Дима. Она была в халате на голое тело, полы халаты лежали по сторонам, обнажая бледные, еще не успевшие загореть ноги. Она держала книгу на коленях, и если встать прямо напротив, можно было разглядеть ее промежность. Кира подняла на мальчика глаза и сказала:

— А, привет!

— Привет — Дима был в синей рубашке и брюках, он держал в руках букетик астр. Он встал перед девушкой и тупо стоял, Кира читала книгу.

— Это тебе, самой красивой девушке — сказал он, наконец.

Кира улыбнулась, подняла лицо и взяла букет.

— Самой красивой девушке и первой, которая тебе отсосала — сказала она. — Тетя не заметит, что цветы пропали?

— Нет.

Кира положила цветы рядом с собой и продолжила читать. Дима постоял немного и сел справа от нее.

— Тебе надо учиться действовать самому — сказала она, не отрываясь от книги.

Он положил левую руку на ее голое колено. Кира вздрогнула, она не ожидала такой смелости. Дима опустил руку между ее ног. Кира подумала, что заниматься с ним сексом на крыльце будет совсем пошло. Она отложила книгу, взяла его ладонь обеими руками и поцеловала. Он глубоко дышал, от него исходило тепло и слабый запах прелого тела.

— Пойдем в дом, я угощу тебя своим ужином.

Она пошла вперед, мальчик подобрал книгу и цветы и зашел следом. Кира обернулась к двери и задернула щеколду. Дима разулся на веранде, оставшись в носках. Кира была босиком. Они вошли на кухню, и мальчик сел за стол. Кира поставила на плиту сковороду, налила масла, порезала колбасы и положила ее туда. Потом она нарезала хлеб и сказала Диме:

— Разденься.

Он молча снял одежду и повесил ее на стуле.

— И трусы.

Он стянул трусы. Кира бросила на него взгляд. Член стоял. Кира сделала бутерброды, помыла под огурцы и помидоры, и поставила чай. Она встала перед ним, распахнула и сняла халат. Она поставила все это на стол, и Дима начал есть. Кира не смотрела на мальчика, но знала, что он жадным взглядом смотрит, как от движения колыхнется ее грудь. Пока он ел, Кира разогрела гречку с мясом, которые приготовила раньше, и поставила кастрюлю на стол. Она села, и принялись вместе есть. Кира сидела к нему под углом с ровной спиной, ее грудь возвышалась над столом. Они говорили о деревне и о городе, в котором он жил.

— Да не стесняйся, гляди — сказала Кира и улыбнулась. Она выдвинулась вперед и немного опустилась, так, чтобы груди легли на стол и хихикнула. Дима улыбнулся. Кира достала банку сметаны, обмакнула в нее палец и помазала соски. Мальчик ел и неотрывно смотрел на ее грудь. Кира подняла рукой правую грудь и слизнула с соска сметану.

— Угощайся — сказала она. Дима протянул руку, смазал пальцем сметану с ее левой груди и облизнул палец.

Когда он доел, Кира убрала со стола, и они пошли в комнату. Дима сел на диван и поедал

глазами ходившую перед ним голую девушку. Кира достала свой маленький приемник и включила музыку. Потом она открыла окно, достала сигареты и пустую консервную банку, села рядом с мальчиком и закурила.

— Будешь?

Дима кивнул. Он втянул дым и покраснел.

— Ты не курил раньше? — спросила Кира.

— Нет.

— Я для тебя плохая подруга — сказала она, и они оба засмеялись. — А тетя тебя не ищет?

— Нет, я сказал, что иду на ночь к Сашке, это мой друг.

На ночь? Кира мысленно присвистнула. Ну, хорошо.

Она постелила на полу одеяло. На диване и кровати казалось мало места.

— Будем тебя учить — сказала она и легла на спину, раскинув в стороны колени. Дима не затушил до конца сигарету. Мальчик едва заметно дрожал, на его лбу выступил пот. Он встал над ней на четвереньки, потом лег на нее, и она рукой направила его член.

— Какой твердый — сказала она и улыбнулась. — Нет, двигай только бедрами, не всем корпусом; — Он медленно двигался и через пару минут кончил. — Все, вынимай.

Кира отстранила от себя мальчика и села. Поднатужившись, она выдавила из себя часть его спермы на ладонь и пошла к умывальнику. Девушка подмылась, потом порылась в сумке и выпила противозачаточные. Дима сидел на одеяле и глядел на нее.

— Ну, как? — спросила Кира.

— Класс; — прошептал он.

— Ты теперь мужчина.

У него снова стоял член.

— На — Кира протянула ему сигарету с зажигалкой. Она села напротив него, не прикрывая мокрую промежность, поставила между ними пепельницу и тоже закурила.

— Я тоже курила после первого раза — сказала она. — Будешь еще?

— Сигарету? — спросил он.

— Нет — Кира улыбнулась. — Меня.

— Да; — ответил он. — Я очень хочу;

— Полижешь мне?

Он быстро кивнул. Кира легла рядом с ним. Казалось, это его пугает больше, чем сам секс. Он лег головой между ее ног.

— Ноги погладь — сказала Кира. Он погладил руками ее бедра и опустил лицом между ног. Наверное, там немного пахло, но это не вызвало у мальчика отвращения. Он облизал всю ее вульву и даже сунул язык внутрь, пока она не указала ему на клитор.

Он ритмично двигал языком, а Кира в голос стонала. Она гладила руками его голову, перебирала мягкие волосы и через несколько минут задрожала и кончила. Она намочила ему подбородок.

— Все, хватит; — прошептала она.

Дима сел. Она лежала в той же позе неподвижно, закрыв глаза. Мальчик лег рядом.

Они лежали и болтали о разных вещах. Кира гладила его голову и спину.

— Давай еще раз — сказала она и легла на спину.

Дима навис над ней. На этот раз он вошел самостоятельно и двигался дольше и более ритмично.

— В девушку нельзя кончать — сказала Кира. — Давай его сюда.

Кира встала и взяла его член в рот. Она стиснула его губами и языком.

— Двигайся — сказала она.

Дима подвигал бедрами несколько раз, почти доставая Кире до глотки, и кончил. Кира открыла рот, показывая ему сперму, и сглотнула.

Они полежали еще немного, и встали. Кира убрала с пола одеяло и сходила к умывальнику подмыться. Рот она потребности прополоскать не испытывала. Дима не стал мыться.

Было уже поздно. Кира постелила кровать и легла. Дима стоял в нерешительности.

— Ложись — Кира поманила его к себе.

Он лег рядом с ней в постель. Они оба были по-прежнему голые. Кира укрыла его одеялом. Они лежали под одним одеялом, очень близко. Кира чувствовала его тепло. Минут через пять она уснула.

Ночью девушка проснулась от того, что Дима гладил ее грудь.

— Хочешь? — спросила она.

— Да; — ответил мальчик.

Она откинула одеяло и легла на него сверху. Было темно, и она различала только его неясные очертания. Она взяла в руку его член и направила его в себя. Теперь двигалась она, а он лежал неподвижно. Девушка скакала на нем, и он быстро кончил. Кира подтерлась краем одеяла, легла, и они продолжили спать.

Утром он проснулся раньше нее. Она тоже встала. Дима оделся, поцеловал ее в губы и ушел. Голая Кира повалилась на кровать и снова уснула.

Он вернулся после обеда. Кира накормила его, и они отправились кататься на велосипедах. Здесь было много заброшенных полей. Через деревню протекала речка, берега которой поросли лесом. Они ехали вдоль этой речки, пока населенная часть деревни не кончилась. Дальше стояли заброшенные дома.

— Здесь никого не бывает — сказала Кира.

Она остановилась, глядя на Диму. Под его шортами мощно стоял член. Он стоял почти все время, пока мальчик был рядом с Кирой, и ей это очень нравилось.

Кира рассмеялась и неожиданно для мальчика сняла с себя майку, потом шорты, трусы, носки и кроссовки. Она повесила все это на руль велосипеда и села на него.

— Догоняй! — крикнула она и понеслась, быстро крутя педалями и виляя широкой голой попой. Крутить педали босиком было очень непривычно. Ветер обдувал все ее тело, и это было потрясающе приятно. Дима еще стоял несколько мгновений, замерев от неожиданности, но потом сел на велосипед и погнался за Кирой.

Он догнал девушку и поехал параллельно с ней. Он постоянно поглядывал на ее голую грудь, качающуюся от быстрого движения.

— Смотри на дорогу! — крикнула она и засмеялась.

Кира быстро крутила педали, не касаясь попой сидения. Мальчик на ходу протянул руку и провел по ее попе. Его ладонь скользнула между ягодиц.

Остатки домов стали почти исчезли. Когда тропинка стала неразличима, Кира резко затормозила, бросила велосипед и побежала. Дима пролетел немного дальше, тоже оставил велосипед и побежал за ней.

Бежать босиком было непривычно, трава секла ноги, постоянно попадались какие-то буторки и острые веточки. Дима в кедах бежал намного быстрее. Он догнал девушку и схватил ее со

спины руками, обхватив груди. Они повалились на землю. Кира легла на спину и развела ноги, а мальчик снял шорты.

В следующий вечер он пришел с ночевкой. Когда он прошел через густой сад и подошел к дому, Кира лежала на крыльце голая с раздвинутыми ногами.